

Гейл перевёл взгляд на щуплого, темнокожего мужчину средних лет. Это был отец мальчика. От недавней ярости, с которой он совершил покушение, не осталось и следа. Сейчас он выглядел растерянным, его глаза потеряли фокус. Лишь когда появился ребёнок, в его глазах промелькнула мимолётная искорка, но тут же угасла. Мужчина застыл, безучастно и угрюмо уставившись на Гейла.

Мальчик не понимал, зачем отец пошёл на такое, и Гейл разделял это недоумение. О чём вообще думал этот человек? Ведь последствия его безумного поступка неизбежно обрушатся на ни в чём не повинного ребёнка!

Валентин сделал шаг вперёд и слегка прищурился.

— Ты ведь не из межзвёздных грешников.

Мужчина изменился в лице и огрызнулся:

— Ну и что с того?!

— Значит, этот мальчишка никак не может быть твоим сыном, — бесстрастно констатировал Валентин. — Впрочем, ты столько лет оберегал его и растил как своего, а теперь так хладнокровно подставил под удар. Какая поразительная жестокость.

— Я изначально принадлежал к галактике Инцюн, — выдавил пленник, упорно избегая потрясённого взгляда мальчика.

Обычно робкий, вечно сутулящийся и неприметный смуглый работяга теперь полностью преобразился — в его манере держаться проступила холодная выправка.

Это был глубоко законспирированный агент, внедрённый много лет назад.

Жаль только, что его покушение обернулось полным провалом.

Впрочем, у шпионов — особенно у таких «спящих» агентов — никогда не бывает собственной жизни. Они лишь пешки в чужой игре.

Гейл негромко вздохнул.

— Уведите его и закройте.

Посмотрев на застывшего посреди комнаты растерянного мальчугана, Гейл легонько потрепал его по макушке.

— Давай, беги на занятия.

Мальчик вздрогнул и несмело поднял глаза:

— Мне... мне правда всё ещё можно ходить на уроки?

— А почему нет? — искренне удивился Гейл.

Гейл отчётливо видел системный интерфейс: мальчик отображался как абсолютно дружественная цель. Да и глупо было бы подозревать обычного ребёнка в том, что он является обученным суперагентом разведки.

Валентин молча проводил взглядом уходящего ребёнка.

— Хочешь, я заблокирую ему воспоминания об этом дне? — предложил Валентин.

Он поймал себя на мысли, что в последнее время стал слишком уж мягкосердечным.

— Не нужно, — покачал головой Гейл. — Он сильный мальчик.

И это было правдой. Дети межзвёздных грешников, сумевшие выжить в жестоких условиях рудников, закалялись с пелёнок. Даже под прикрытием взрослых им приходилось проявлять недетскую стойкость, иначе они давно бы погибли. Сравнивать их с обычными изнеженными детьми из благополучных миров не имело смысла.

— Господин Гейл! Вы... в порядке? — В комнату поспешно вошёл Тан.

Заметив, что, не считая разорванной куртки, его командир цел и невредим, он заметно расслабился.

Этот немногословный мужчина с вечно ледяным выражением лица был адъютантом Гейла и обладал выдающимися способностями. По меркам межзвёздных грешников его административный уровень считался запредельным. Каждый день Тан разгребал такие завалы дел, о которых сам Гейл даже не догадывался, работая на износ и буквально сгорая на службе. Из-за этого Гейл при виде своего помощника всегда испытывал лёгкое чувство вины.

— Всё хорошо, я цел, — поспешил успокоить его Гейл.

Тан пристально осмотрел его с ног до головы, после чего перевёл холодный взгляд на стоявшего рядом Валентина.

Валентин лишь в ответ иронично приподнял бровь.

Тан не проронил больше ни слова. Развернувшись, он молча покинул помещение.

Валентин опасно сощурился.

— Похоже, мне нужно обсудить кое-что с Вивиан.

— О чём ты? — Гейл тем временем достал из пространственного рюкзака запасную куртку и набросил на плечи.

Не ходить же ему полуголым перед подчинёнными во время проверки. За последние два дня это было уже третье покушение, так что Гейл относился к происходящему с завидным олимпийским спокойствием.

— Тан должен уйти с должности твоего адъютанта.

Пальцы Гейла, застёгивавшие пуговицы, на миг замерли.

— Это ещё почему? Он прекрасно справляется.

И это была чистая правда. Именно благодаря феноменальной работоспособности Тана Гейл мог позволить себе бездельничать. Легион Надежды стремительно разрастался. Пусть Гейл и был всего лишь самопровозглашённым генерал-майором, бумажной волокиты и организационных вопросов хватало с избытком. Да, у него не было таких гор секретных военных документов, как у Вивиан, но базовую документацию вести всё равно требовалось. А перспектива оказаться запертым в душном кабинете пугала Гейла до усрачки.

Валентин красноречиво посмотрел на него искоса.

Гейл недоумённо моргнул:

— Что? Что не так?

— Гейл, скажи, а если бы Тан был девушкой?

— С чего бы вдруг? Он же стопроцентный... мужик... — Гейл осёкся, его глаза округлились от внезапной догадки. — Да ну, быть не может!

Гейл не был круглым дураком. Если бы на месте Тана оказалась женщина, готовая пахать по шестнадцать-семнадцать часов в сутки ради своего начальника, одного лишь фанатичного стремления к светлому будущему явно бы не хватило. За такой поразительной самоотдачей всегда кроется нечто гораздо более личное.

Валентин лишь тихо фыркнул. Он прекрасно знал менталитет своего партнёра. Хотя Гейл уже полностью принял их отношения, в глубине души он оставался неисправимым, прямолинейным гетеросексуалом с соответствующим образом мыслей.

Чертовски наивным, если называть вещи своими именами.

Если бы Тан просто открыто ухаживал за Гейлом, Валентин не стал бы так сильно беспокоиться. За долгие годы их связь окрепла. Пусть собственнические инстинкты Валентина никуда не делись, степень его доверия к Гейлу была абсолютной. Этот парень физиологически не переносил, когда к нему клеились другие мужчины.

Однако за внешней силой и боевой мощью Гейла скрывалось мягкое, отзывчивое сердце. Он был совершенно беззащитен перед теми, кто проявлял к нему искреннюю, бескорыстную заботу. Валентин знал это лучше кого бы то ни было, ведь он сам шаг за шагом опутывал Гейла своим вниманием, пока окончательно не привязал к себе.

Именно поэтому Тан — тихий, молчаливый и преданный — представлял самую большую угрозу.

В поведении Тана сквозило нечто до боли знакомое.

«Вздумал соревноваться со мной? — Валентин мысленно усмехнулся. — Мальчишка. Против древнего монстра, прожившего две жизни, ты просто зелёный юнец»

— Да не может этого быть, — всё ещё сомневался Гейл. — Он ведь никогда ни на что не намекал, ни в чём меня не ограничивал... Да мы с ним за всё время от силы парой десятков слов перекинулись!

Каждый божий день Тан только и делал, что работал. Гейл даже всерьёз подозревал, что его адъютант — просто неизлечимый трудоголик. Тот действительно почти не разговаривал. Вечно каменное лицо, абсолютный минимум реплик.

Но при этом Тан всегда точно знал, где находится Гейл, безукоризненно выполнял любые его поручения и никогда ни в чём не отказывал. Позволял делать всё, что вздумается. Если вздуматься... да уж, это и правда выглядело чертовски подозрительно.

— М-да. У него блестящие способности, — вкрадчиво заметил Валентин. — Держать такого человека на побегушках в должности простого адъютанта — преступное расточительство. Его нужно продвинуть по службе.

Гейлу было искренне жаль терять столь ценного помощника, но под давлением веских доводов он нехотя согласился.

При первой же возможности они изложили эту идею Вивиан. Маршал Серебряного Орла ухватилась за предложение обеими руками — от катастрофической нехватки толковых кадров она уже была в голос.

Однако реакция самого кандидата превзошла все ожидания Гейла, хотя для Валентина сюрпризом не стала. Тан наотрез отказался от повышения.

— Моё место здесь. Я хочу быть только адъютантом Гейла, — ровным тоном отрезал он.

Вивиан лишилась дара речи.

Валентин, вальяжно откинувшись на спинку дивана, тонко улыбнулся:

— А если я скажу, что это личное распоряжение самого Гейла?

Тан едва заметно приподнял бровь:

— Его распоряжение? Он всерьёз полагает, что кто-то другой сможет выполнять эту работу на должном уровне? И вообще, при чём тут его мнение, если я озвучиваю своё желание? Моё решение оставаться его адъютантом — это вопрос исключительно моей воли.

Гейл лишился дара речи.

«Обалдеть, — пронеслось в его голове. — Он вообще способен выдавать такие длинные тирады?»

Быть адъютантом одного из трёх лидеров Легиона Надежды — задача колоссальной сложности. Вивиан планировала перевести Тана на другое направление, выделив Гейлу взамен сразу двоих помощников. Но даже она в глубине души понимала: эти двое вряд ли справятся так же безупречно, как один Тан.

— А ты сообразителен, — внезапно нарушил молчание Валентин.

Голос Тана остался бесстрастным, как ледник:

— Благодарю за оценку.

Гейл чувствовал себя абсолютно лишним в этой разборке.

«Валентин твердит, что Тан в меня влюблён, — сердился он про себя. — Но почему тогда меня в этом споре вообще никто не спрашивает?! Из меня словно сделали безмолвную декорацию!»

В итоге сместить Тана с должности оказалось делом невыполнимым. За неподчинение приказу Вивиан могла бы уволить его в ту же секунду, но... кто тогда будет работать? Кадровый голод душил их мёртвой хваткой.

К тому же глупо было отрицать колоссальный вклад Тана. Пока Гейл с Валентином вовсю развлекались за пределами базы, именно на его плечи легла львиная доля административной рутины. Если бы не его помощь, Вивиан давно бы заработала нервное истощение.

В общем, переговоры с треском провалились.

Тан остался на своём месте. Всё такой же молчаливый, холодный адъютант, который пересекался с Гейлом от силы раз в сутки для передачи отчётов.

Однако атмосфера накалилась. Гейл чувствовал себя жутко неловко, над Валентином сгущались грозовые тучи, а Вивиан... Вивиан было глубоко плевать на все эти любовные драмы. У неё банально не хватало времени на подобные глупости. Она со своим возлюбленным Ходжсоном не виделась уже больше двух недель!

Планета Чёрный Скорпион

В июле на Чёрный Скорпион прибыла очередная волна межзвёздных грешников. В скором времени их должны были переправить на военную базу Легиона Надежды.

Однако Легион Серебряного Орла не собирался сдавать позиции без боя. Передовой лагерь под командованием полковника Эндрю уже выдвинулся в сторону планеты. Их приказ был предельно ясен: стереть Чёрный Скорпион с лица галактики. Независимо от того, закрепился ли там Легион Надежды, эту ключевую точку нельзя было оставлять в руках бунтовщиков. Она не должна была стать плацдармом для их дальнейшей экспансии.

— Защищаем планету или отступаем?

— Разумеется, держим оборону, — твёрдо заявила Вивиан. — Более того, это отличный шанс привлечь на нашу сторону местных наёмников Чёрного Скорпиона. Все эти ребята прошли через суровое горнило выживания. Они куда свирепее регулярной армии. Если нам удастся влить их в ряды нашего легиона, мы получим колоссальное преимущество.

— К тому же сюда ежедневно продолжают прибывать межзвёздные грешники, — добавил Валентин, пролистывая свежие отчёты. — За последний месяц поток немного ослаб, но цифры

всё равно внушительные — около девятисот семидесяти тысяч человек. Мы не имеем права лишать их этого единственного убежища.

Гейл согласно кивнул:

— Значит, будем драться за этот клочок земли.

Вивиан ненадолго задумалась, а затем повернулась к Ходжсону:

— Ходжсон, на время операции база остаётся под твоим контролем. Этим сражением я буду руководить лично.

Никто другой из командного состава не обладал достаточным авторитетом и опытом, чтобы отстоять Чёрный Скорпион.

— Нет! Я лечу с тобой, — отрезал Ходжсон. — Никто не справится с ролью твоего заместителя лучше меня.

Главные слова он оставил при себе. Он пойдёт с ней в самое пекло, готовый в любой момент разделить её судьбу. Ведь именно ради этого он когда-то бросил всё и последовал за ней.

Вивиан беспомощно вздохнула и посмотрела в угол комнаты, где всё это время молча сидел Тан. Внезапно до неё дошло: кроме него оставить базу просто не на кого. Ни Лайнс, ни Ин Чжэньмин для этого не подходили. Одно дело — быть великолепными солдатами на передовой, и совсем другое — координировать сложнейшую административную машину целого гарнизона. Тут требовался особый склад ума.

По правде говоря, в штабной работе Тан превосходил даже Ходжсона. Держать его в простых адъютантах Гейла действительно было непозволительной роскошью. Этот парень был прирождённым, первоклассным администратором.

— Хорошо, я возьму базу на себя, — Тан наконец поднялся под пристальными взглядами присутствующих. — Но у меня есть одно условие.

— Какое? — спросила Вивиан.

— Верните Гейла. Он должен выжить.

В зале совещаний мгновенно воцарилась звенящая тишина.

Тан выглядел предельно серьёзно. Всё то же бесстрастное лицо, тот же ровный, почти

будничный тон. В его словах не было ни капли патетики или дешёвой драмы. И всё же... почему даже у Вивиан возникло стойкое ощущение, что она только что присутствовала при завуалированном признании в любви? Хотя, видит бог, ни во взгляде, ни в поведении этого ледяного истукана не было и намёка на романтику.

Валентин лишь холодно прищурился.

«Ну надо же. Какая трогательная верность»

Гейл застыл на месте.

«Да ладно... Что здесь вообще происходит?!»

<http://bllate.org/book/19793/2000944>